

ИСЛАМ В РОССИИ
Ответственный за рубрику: Байтенова Н.Ж.
© Исламоведение. 2024. Т. 15, № 3 (61)

ISLAM IN RUSSIA
Person in charge of the section:
Baitenova N.Zh.
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2024. Vol. 15,
no. 3 (61)

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-3-48-57

УДК

29+930.85(470.67)

Содержание статьи

Информация о статье

*А. Р. Наврузов*¹

Введение
Дискуссии о таклиде и иджтихаде как
основа разрешения возникающих
вопросов в практике мусульманского
права
Заключение

Поступила в редакцию: 13.09.2024
Передана на рецензию: 20.09.2024
Получена рецензия: 10.10.2024
Принята в номер: 24.10.2024

Иджтихад и таклид в деятельности дагестанских реформаторов первой трети XX в. – мнения «за» и «против»

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра Российской академии наук (ИИА ЭДФИЦ РАН);
anavruzov@rambler.ru*

Аннотация. Дискуссии об иджтихаде и таклиде в Дагестане не имели абстрактный характер: инструмент иджтихада сохранял свою актуальность в течение всей истории исламского правотворчества. Они велись с разной степенью интенсивности в течение нескольких исторических эпох: доколониального, колониального и раннего советского периодов и продолжились после некоторого перерыва, в связи с процессами реисламизации в 90-е годы XX в. Вопросы теории были тесно связаны с практическим применением норм исламского права. Возникающие вызовы в сферах социально-политических отношений требовали решения новых вопросов в мусульманских нормативных практиках. Все обсуждения таклида и иджтихада в Дагестане основывались в первую очередь не на противопоставлении двух методов друг другу, а скорее на допустимости различных уровней иджтихада в рамках шафиитской правовой традиции. Иджтихад для дагестанских реформаторов служил средством адаптации шафиитской правовой системы к российской действительности в поздний имперский и ранний советский периоды.

Ключевые слова: дагестанское реформаторство, таклид, иджтихад, фикх, фетва.

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-3-48-57

UDC

29+930.85(470.67)

Content of the article

Information about the article

*A. R. Navruzov*²

Introduction.
Discussions on *taklida* and

Received: 13.09.2024
Submitted for review: 20.09.2024

¹ *Амир Рамазанович Наврузов* – ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, к. ист. н.; orcid.org/0000-0001-8874-3543.

² *Amir Ramazanovich Navruzov* – leading researcher at the Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Cand. Sc. (History); orcid.org/0000-0001-8874-3543.

Ijtihada as a basis for resolving emerging issues in the practice of Muslim law.
Conclusion.

Review received: 10.10.2024
Accepted for publication: 24.10.2024

Ijtihad and Taklid in the Activities of Dagestani Reformers of the First Third of the 20th Century – Opinions “for” and “against”

Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; anavruzov@rambler.ru

Abstract. The discussions about *Ijtihad* and *taklid* in Dagestan were not abstract in nature: the *Ijtihad* instrument remained relevant throughout the history of Islamic lawmaking. The discussions were conducted with varying degrees of intensity during several historical epochs: the pre-colonial, colonial and early Soviet periods and continued, after some interruption, in connection with the processes of re-Islamization in the 90s of the 20th century. The issues of theory were closely related to the practical application of the norms of Islamic law. Emerging challenges in the sphere of socio-political relations required the solution of new issues in Muslim normative practices. All discussions of *taklid* and *Ijtihad* in Dagestan were based, first of all, not on the opposition of the two methods, but rather were focused on the permissibility of different levels of *Ijtihad* within the Shafi'i legal tradition. For Dagestani reformers, *Ijtihad* served as a means of adapting the Shafi'i legal system to the Russian reality in the late imperial and early Soviet periods.

Keywords: Dagestani reformism, *taklid*, *Ijtihad*, *fiqh*, *fatwa*.

Введение

В первое десятилетие XX в. в Дагестане получили широкое распространение идеи мусульманского реформаторства, которые проникали сюда как извне, так и из внутренних регионов России, таких как Волго-Уральский регион, Крым и Центральная Азия, где они распространились значительно раньше. К началу XX в. на Северном Кавказе выросло новое поколение дагестанской мусульманской элиты, представители которой не были связаны ни с периодом имама Шамиля, ни с восстанием 1877 года. Их реформаторская и просветительская деятельность включала такие направления, как реформа исламского образования, «женский вопрос», правовые и богословские аспекты мусульманского права (*фикха*), критика изживших себя адатов, вопросы суфизма, участия мусульман в общественно-политической жизни республики и др. В этом ряду были и вопросы осмысления религиозно-правовых принципов *таклида*³ и *иджтихада*⁴, которые рассматривались ими как важнейшие направления формирования нового восприятия ислама и мирной адаптации мусульман к иным условиям жизни.

В ходе рассмотрения взглядов дагестанских реформаторов первой трети XX в. по вопросу развития принципов *таклида* и *иджтихада* мы попытаемся ответить на следующие вопросы: когда впервые появились идеи *иджтихада* в Дагестане; кто стоял у их истоков; чем они были вызваны; была ли характерна преемственность в деятельности дагестанских реформаторов этого периода; почему они сделали упор

³ *Таклид* (араб. «следование») – в мусульманской правовой традиции означает следование одному из предшествующих имамов-основателей 4-х мазхабов (Ибн Малик, Мухаммад аш-Шафии, Абу Ханифа, Ибн Ахмад) во всех религиозных и светских делах.

⁴ *Иджтихад* – приложенные мусульманскими правоведами усилия для достижения религиозно-правового решения.

на *иджтихад* и какие цели ставили; насколько востребованы идеи *иджтихада* в регионе сегодня?

Дискуссии о таклиде и иджтихаде как основа разрешения возникающих вопросов в практике мусульманского права

Дискуссии об *иджтихаде* и *таклиде* в Дагестане во все времена были тесно связаны с практическим применением норм исламского права в регионе⁵. Они продолжались с разной степенью интенсивности в течение нескольких исторических эпох: доколониального, колониального и раннего советского периодов. Первым среди дагестанских ученых, кто стал последователем *иджтихада*, является шейх Мухаммад б. Муса ал-Кудуки (конец XVII – начало XVIII в.) [11]. Он учился в Йемене у шейха Салиха ал-Йамани, который достиг ступени *иджтихада* и вышел из рамок традиции (*таклида*). Под его руководством Муса ал-Кудуки семь лет совершенствовал свои знания [25] и, вернувшись в Дагестан, стал пропагандировать идеи *иджтихада*.

Распространение идей мусульманского реформаторства в Дагестане явилось закономерным результатом развития интеллектуальной деятельности предшествующих поколений дагестанских ученых. Предвестником развития идей *иджтихада* в Дагестане в начале XX в. явились труды⁶ ученого-просветителя, поэта и общественно-политического деятеля конца XIX – начала XX в. Гасана-эфенди Алкадари (1834–1910), который, будучи последователем традиционной шафиитской правовой мысли (*мукаллид*), осторожно применял идеи *иджтихада* [12, с. 154–155]. Формирование мировоззрения дагестанских реформаторов происходило на фундаменте, заложенном Гасаном-эфенди Алкадари, с той лишь разницей, что дагестанские реформаторы, продолжив его дело, сделали *иджтихад* основой своего правотворчества.

Обсуждение *иджтихада* наблюдается на страницах газеты «Джаридат Дагистан»⁷ в статьях Али Каяева [18], который проникся идеями реформаторства еще в период обучения в ал-Азхаре в 2005–2007 гг. Али Каяев стал призывать к *иджтихаду* в рамках шафиитского *мазхаба* [5; 6; 9], исходя из того, что он не

⁵ Необходимо отметить, что аналогичную картину мы наблюдаем и в других мусульманских окраинах России, например, в Татарстане, где, по заключению Р. К. Адыгамова, инструмент *иджтихада* сохранял свою актуальность в течение всей истории исламского правотворчества [2, с. 140].

⁶ Особенно его трактат «Джираб ал-Мамнун» (Хурджин (сумка, мешок) ал-Мамнуна). Ал-Мамнун (араб. «облагодетельствованный» [милостью Аллаха]) – литературный псевдоним Гасана-эфенди Алкадари [19].

⁷ «Джаридат Дагистан» (араб. «Газета Дагестан»; с 19 января 1918 г. – «Дагестан») – общественно-политическая, литературная и научно-популярная еженедельная газета в Российской империи, Российской республике, Горской республике. Издавалась на арабском языке в административном центре Дагестанской области г. Темир-Хан-Шуре (ныне г. Буйнакск) в 1913–1918 гг. в паровой лито-типографии М. Мавраева. Распространялась по подписке в Дагестане, Чечне, Черкесии, Притеречье, на Ставрополье, Кубани, в Азербайджане и Туркестане. Официальным редактором до 19 января 1918 г. был Бадави Саидов. Фактически вся работа по подготовке издания к печати велась Али Каяевым, являвшимся вначале неофициальным, а с 19 января 1918 г. и официальным редактором газеты. Созданная по инициативе и на средства царской областной военной администрации, она, благодаря Али Каяеву, Бадави Саидову, Мухаммадмирзе Мавраеву и её наиболее активным корреспондентам, стала площадкой по распространению мусульманских реформаторских просветительских идей в Дагестане и всем Северном Кавказе.

прекратился после имамов-основателей *мазхабов* и что многие имамы, особенно в шафиитском *мазхабе*, выносили фетвы об *иджтихаде*.

Вопрос *иджтихада* рассматривался и в другом печатном органе дагестанских реформаторов – журнале «Байан ал-хака’ик»⁸. Абусуфьян Акаев, один из лидеров дагестанских реформаторов, подразделял *муджтахидов* на три разряда: *абсолютный*, относительно независимый *муджтахид* и *муджтахид правовой школы* (в *мазхабе*) и исходил из того, что первый разряд исчез в четвертом веке хиджры, остальные два остались [7]. Он полагал, что большинство ученых считают, что *иджтихад* не прекратился и достижение ступени *иджтихада* легко в наше время [16]. Абусуфьян Акаев допускал возможность частичного *иджтихада*, был сторонником пересмотра ряда частных вопросов в рамках шафиитской правовой системы (*иджтихад* в *мазхабе*), но был противником *абсолютного иджтихада* [12, с. 167; 13].

Некоторое понимание особенностей *иджтихада* и *таклида* в Дагестане в этот период дает переписка Назира ад-Дургили с шейхом Юсуфом ал-Джунгути. Суть полемики в том, что Назир ад-Дургили, видя расхождения во мнениях в шафиитской и ханафитской школах, полагал, что они угрожают благополучию мусульманской общины, и рекомендовал отказаться от соблюдения *таклида*, а по некоторым спорным вопросам перейти к практике ограниченного *иджтихада* в *мазхабе* или *фетве*. К реальной практике *иджтихада* он подходил с осторожностью и не считал себя достаточно квалифицированным для его выполнения [27]. Назир ад-Дургили считал, что *иджтихад* сохранился только в частных вопросах [26]. Юсуф ал-Джунгути, разъясняя ему возможность более широкого применения *иджтихада*, исходил из того, что *муджтахид*, основавший свой *иджтихад* на базисных основах, является *абсолютным* (*муджтахид мутлак*). А если его *иджтихад* зиждется на других основах, то он *муджтахид* второго уровня (*муджтахид мунтасиб*). Он также считал, что *муджтахид* первого уровня прекратил свое существование со времен 4-х имамов [22].

Назир ад-Дургили отстаивал необходимость совершения *иджтихада*, но критиковал своих современников (Масуд ал-Мухухи⁹), которые пропагандировали *абсолютный иджтихад*. Он ограничивал допустимое применение *иджтихада* уровнями *мазхаба* и *фетвы*, считая обязательным выполнение *иджтихада* в рамках юридической школы только в отношении конкретных, ограниченных вопросов [27]. Юсуф ал-Джунгути, теоретически допуская, что *иджтихад* в *мазхабе* и *фетве* были разрешены, вступил в спор с ним, считая, что на практике они были невыполнимы, поскольку ученые его времени не получили надлежащей подготовки [23]. Назир ад-Дургили продемонстрировал цитаты других ученых, считавших, что *иджтихад* в *фетве* не только допустим, но даже обязателен. Высказывая свои мнения, Назир ад-

⁸ «Байан ал-хака’ик» (араб. «Разъяснение [шариатских] истин») – советский общественно-политический, научно-популярный религиозный журнал. Издавался на арабском языке с сентября 1925 г. по август 1928 г. в г. Буйнакске Дагестанской АССР (планировался как ежемесячный, фактически выходил раз в 3–4 месяца). Тираж – 1000–1050 экз. Ответственный редактор – Абусуфьян Акаев из Нижнего Казанища, члены редколлегии – Юсуф-кади, Билал-Хаджи из Нижнего Дженгутая, Хаджи-кади, Мустафа-кади и Хизри-кади из Нижнего Казанища. Печатался в типографии Даггосиздата имени Е. Г. Гоголева. Журнал отражал идеи дагестанских мусульманских реформаторов-просветителей (обновленцев), способствовал распространению шариатских знаний, объяснял с точки зрения шариата культурные и социально-экономические преобразования, проводимые советским правительством.

⁹ Масуд ал-Мухухи – из селения Могох Гергебильского района Республики Дагестан.

Дургили и Юсуф ал-Джунгути оставались в рамках школы имама Шафии [13, с. 267–268].

Али ал-Гумуки, другой лидер дагестанских джадидов, в работе «*Рисала фи хакк ат-таклид ва джаваз ат-талфик*¹⁰», выступая с критикой *таклида*, писал, что многие ученые считают шариатом только то, что написано в многочисленных трудах по мусульманскому праву, и думают, что, следуя указаниям этих книг, они придерживаются шариата. А если человек против того, что написано в таких книгах, то он по их мнению, выступает против шариата, сбился с пути ислама и следует по пути вредных инноваций (*бид‘а*) и ереси (*мурук*). Эти ученые призывают мусульман следовать многочисленным книгам *фикха*. И, если они находят в них ответ, то следуют ему почти дословно, а если не находят – то, изучив подобные вопросы и примеры, выносят решение по аналогии (*кияс*¹¹). Однако, по мнению Али ал-Гумуки, они не признаются в том, что формулирование вывода по аналогии является одним из методов *иджтихада*, т. е. они выполняют *иджтихад* – процесс, который сами же отвергают [17].

Позиция сторонников *иджтихада* подверглась резкой критике со стороны ученых, которые поддерживали *таклид*. Джамалуддин ал-Карабудаги, будучи сторонником *таклида*, в краткой рецензии на сочинение Али ал-Гумуки пишет, что нет никаких сомнений в необходимости следовать одной из четырех правовых школ, и считает, что запрещено работать вне рамок *мазхаба*, искать в нем упрощенный путь или комбинировать мнения разных школ (*талфик*), выбирая то, что нравится [20].

Шейх Абу Мухаммад Масуд ал-Мухухи (1893–1941), призывая к реформе и открытию *врат иджтихада*¹², говорит о необходимости освобождения мысли от оков традиции (*таклида*) на базе изучения современных наук [15]. Ибрагим ат-Тамири ар-Риквани¹³ критикует ученых, которые в своей деятельности следуют *таклиду*, а не опираются на аргументы и доказательства [5; 8; 21]. Шейх Абдурахим ал-Аймаки¹⁴ посвящает этому вопросу главу в своей книге «*Кунуз ал-ахкам*», где приводит тексты против *таклида*, в частности аяты из Корана, осуждающие традицию: «„А когда говорят им: „Следуйте тому, что Аллах ниспослал [вам]“, – они отвечают: „Нет! Следовать будем тому, на чем застали отцов наших“». А как быть, если не разбирались ни в чем отцы их и не ведали пути истинного?» – задает вопрос Абдурахим ал-Аймаки [4, сура 2, аят 170]. Он пишет, что претендующие на традицию придерживаются только комментариев и субкомментариев, что одна группазаявляет, что они шафииты, другая – ханифиты. На самом деле, считает ученый, они анархисты, а не сторонники какого-либо течения вообще [14]. С ним

¹⁰ *Талфик* – юридическая практика, применяемая в разных правовых школах. Суть её в том, что в некоторых сложных вопросах представители одной правовой школы могут временно следовать практике другой правовой школы.

¹¹ *Кияс* (араб. «измерение») – суждение по аналогии, один из источников (*усул*) *фикха* (мус. права), наряду с Кораном, Сунной и *иджма*; одна из категорий независимого суждения, ведущий принцип рационалистического исследования правовых вопросов. *Иджма* (араб. «согласие, единодушное мнение») – третий источник мусульманского права, с помощью которого искались ответы на вопросы, не разрешенные Кораном и Сунной. Представляет собой согласованное заключение мусульманских юристов (*муджтахидов*), как знатоков ислама, об обязанностях правоверного, данное на основе толкования Корана и Сунны.

¹² Письмо, датированное 1343 г. х. (01.08.1924 г. переписанное Мухаммадом ал-Чиркати), хранится в библиотеке Чаранова Чарана в селении Могох Гергебильского р-на.

¹³ Риквани – ныне село в Ботлихском р-не Республики Дагестан.

¹⁴ Аймаки – ныне село в Гергебильском р-не Республики Дагестан.

соглашается Масуд ал-Мухухи, когда критикует тех, кто, называя себя шафиитами, не следуют даже тому, что писал сам имам Шафи‘ии [10, с. 108]. Таким образом, Абдурахим ал-Аймаки и Абу Мухаммад Масуд ал-Мухухи призывают выводить самостоятельные суждения по вопросам мусульманского права вне рамок правовых школ.

По мнению Юсуфа Абдаллаха ал-Кардави¹⁵, следование *таклиду* необходимо во все времена каждому мусульманину, который не достиг ступени понимания *иджтихада*, и он должен следовать какому-либо имаму, знать *мазхаб* своего имама, особенно в вопросах богослужения. А что касается *иджтихада*, то он также необходим ввиду происходящих в жизни изменений, т. е. прогрессу в светских науках должен сопутствовать прогресс в религиозных науках [24, с. 101–108].

В завершение анализа выделим точку зрения Ш. Ш. Шихалиева, отмечавшего, что *таклид* и *иджтихад* часто представляются в арабской и европейской науке как взаимоисключающие понятия [13], тогда как они не являются противоположными или же исключают друг друга процессами. Вслед за маститым автором и мы считаем, что *иджтихад* и *таклид* в дагестанской шафиитской традиции всегда взаимодополняли друг друга. Обсуждения *таклида* и *иджтихада* в Дагестане исходили не из их противопоставления, а скорее были сосредоточены на допустимости различных уровней *иджтихада*.

Заключение

В среде дагестанских реформаторов первой трети XX в. в области применения положений *таклида* и *иджтихада* мы наблюдаем следующую картину. Часть реформаторов (Газануф ал-Губдани, Джамалуддин ал-Гарабудаги, Сайфуллакади Башларов, Юсуф ал-Джунгути) строго придерживалась *таклида*, отрицая всякую возможность применения практики *иджтихада* [3, с. 55]. Другая часть реформаторов выступала за расширение границ *таклида*, но в рамках шафиитской правовой традиции (Али Каяев, Абусуфьян ал-Газаниши, Назир ад-Дургили). Некоторые из реформаторов призывали к *абсолютному иджтихаду* (Масуд ал-Мухухи, Абдурахим ал-Аймаки, Пахруддин ал-Аргвани) [1]. Поколение реформаторов пыталось определить метод удовлетворения требований исламского права в мире, недавно управляемом российским, а впоследствии советским правом. Поэтому, как и многие ученые до и после них, дагестанские реформаторы отдали предпочтение *иджтихаду*¹⁶.

Все обсуждения *таклида* и *иджтихада* в Дагестане основывались не на противопоставлении двух методов друг другу, а на допустимости различных уровней *иджтихада*. Ни один из этих двух способов юридического обоснования полностью не исключает другой, и только в диалектичном единстве они могут повысить гибкость исламского права, максимально приспособить его к новым условиям.

¹⁵ Юсуф Абдуллах ал-Кардави (1926–2022) – современный исламский богослов из Египта, президент Международного союза мусульманских учёных (2004–2022). Являлся одним из наиболее влиятельных религиозных деятелей в суннитском исламе.

¹⁶ О схожести процессов на мусульманских окраинах Российской империи начала XX в. говорит и тот факт, что непосредственно к источникам ислама – Корану и Сунне обращаются и богословы Татарстана этого периода – Г. Курсави, Ш. Марджани, Г. Баруди, М. Бигиев, Р. Фахретдин. См.: [2, с. 141]

Литература

1. Абдулмажидов, Р. С. Апологетика и критика суфизма в Дагестане в начале XX века / Р. С. Абдулмажидов, М. Ш. Шехмагомедов // Вестник Московского университета. Сер.: Востоковедение. 2019. № 1. – С. 26–27.
2. Адыгамов, Р. К. Иджтихад в исламской правовой традиции и наследии татарских богословов конца XVIII – начала XX в. – Болгар: Фолиат, 2021 / Р. К. Адыгамов. – С. 141.
3. Кемпер, М. Дагестанское мусульманское реформаторство первой трети XX в. как разновидность джадидизма / М. Кемпер, Ш. Ш. Шихалиев // Абусуфьян Акаев. Эпоха, жизнь, деятельность: сборник статей, переводов и материалов / сост. и науч. ред. Оразаев Г. М.-Р. Серия Жизнь замечательных дагестанцев. – Махачкала, 2012. – С. 52–58.
4. Коран / пер. с араб. и коммент. М.-Н. О. Османова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: СПб.: ДИЛЯ, 2008. – 1015 с.
5. Наврузов, А. Р. Дискуссии об иджтихаде и таклиде среди дагестанских улемов первой четверти XX в. / А. Р. Наврузов // Pax Islamica. 2013. № 2 (11). – С. 31–38.
6. Наврузов, А. Р. Иджтихад или следование традиции? / А. Р. Наврузов // «Российские мусульмане на пути к религиозному и образовательному единству: материалы V Всероссийской ежегодной научно-практической конференции «Фаизхановские чтения» (Н. Новгород, 22 марта 2008). – Н. Новгород, 2008. – С. 41–65.
7. Наврузов, А. Р. «Байан ал-хака’ик» – журнал ученых арабистов Дагестана первой трети XX века / А. Р. Наврузов // Исламоведение. 2011. № 3 (9). – С. 82–93.
8. Наврузов, А. Р. Духовный журнал ученых арабистов Дагестана «Байан ал-хакаик (1925–1928)» и вопрос иджтихада / А. Р. Наврузов // Исламская цивилизация и современный мир: материалы Международной научно-практической конференции (Махачкала, 13 октября 2011 г.). – Махачкала, 2012. – С. 267–271.
9. Наврузов, А. Р. Иджтихад или традиция? / А. Р. Наврузов // Научное обозрение. Ежеквартальный сборник статей. Вып. 46. – Махачкала, 2009. – С. 41–48.
10. Шихалиев, Ш. Ш. Шихаб ад-Дин ал-Марджани в дагестанских рукописях в науке дискуссий об иджтихаде в первой трети XX в. / Ш. Ш. Шихалиев // Islamologi. 2019. Т. 9, № 1–2. – С. 95–110.
11. Шихсаидов, А. Р. Ал-Кудуки / А. Р. Шихсаидов // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 1. М.: Восточная литература РАН, 2006. – С. 222–223.
12. Rebecca, G. Beyond the Taqlid / Ijtihad Dichotomy: Daghestani Legal Thought under Russian Rule / G. Rebecca, Sh. Shikhaliev // Islamic Law and Society. 2017. Vol. 24 (1–2). – Pp. 142–169.
13. Shikhaliev, Shamil. Taqlid and Ijtihad over the Centuries: The Debates on Islamic Legal Theory in Daghestan, 1700s–1920s. Published online by Cambridge University Press / Shamil Shikhaliev // Paolo Sartori, Danielle Ross (eds), Shari‘a in the Russian Empire. The Reach and Limits of Islamic Law in Central Eurasia, 1550–1917. Edinburg University Press, 2020. – Pp. 239–280.
14. Абдурахим ал-Аймаки. Кунуз ал-ахкам фи муназарат ал-а’алам // Рукопись на арабском языке. Хранится в частной коллекции Магомеда Гаджиевича Нурмагомедова (1909–1997) из сел. Аракани Унцукульского района Республики Дагестан.
15. Абу Мухаммад ал-Мухухи. Хитаб ила ал-‘улама’ ар-руханийин / Абу Мухаммад ал-Мухухи // Байан ал-хака’ик. – Буйнакс, 1926. № 4. – С. 7–11.

16. Абусуфьян. Мас’алат ал-иджтихад / Абдурахим ал-Аймаки Абдурахим ал-Аймаки / Абусуфьян // Байан ал-хака’ик. – Буйнакск. 1926. № 3. – С. 2–3.
17. Али б. Абдулхамид ал-Гумуки. Рисала фи хакк ат-таклид ва джаваз ат-талфик / Али б. Абдулхамид ал-Гумуки // ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. ФМС. Оп. 1. № 37. – С. 87. Л. 101б–105а.
18. Али ал-Гумуки. Фи хакк ал-иджтихад ва ат-таклид / Али ал-Гумуки // Джаридат Дагистан. 1913. № 31. – С. 3–4.
19. Гасан-эфенди Алкадари. Джераб ал-Мамнун. – Темир-Хан-Шура: ал-Матба’а ал-исламиййа ли Мухаммадмирза Маврайуф, 1912. – 306 с.
20. Джамалуддин ал-Карабудаги. Такриз ала бахс Али ал-Гумуки ва Газануф ал-Губдани / Джамалуддин ал-Карабудаги // ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. ФМС. Оп. 1. № 37. – Л. 113а.
21. Ибрагим Хаджийав ат-Таймири (ат-Тамири) ар-Рикуни. Ал-Макала ма фи зам мат-таклид // Байан ал-хака’ик. – Буйнакск. 1927. № 6. – С. 15–17.
22. Йусуф ал-Джунгути. Ал-Кавл ас-садид фи хасм маддат ал-иджтихад ва ат-таклид / Йусуф ал-Джунгути // ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. ФМС. Оп. № 35. Л. 32–66.
23. Йусуф ал-Джунгути. Ат-Такрират / Йусуф ал-Джунгути // ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. ФМС. Оп. 1. № 35. Л. 106а–108б.
24. Йусуф ал-Кардави. Ал-Мадхал ли дирасат аш-шар’иййа ал-исламиййа / Йусуф ал-Кардави. – Катар, 1995. – 223 с.
25. Йусуф б. Хасан ал-Джунгути. Фи мас’алат ат-талак / Йусуф б. Хасан ал-Джунгути // Байан ал-хакаик. – Буйнакск, 1926. № 5. – С. 13–15.
26. Назир ад-Дургили. Ал-иджтихад ва ат-таклид / Назир ад-Дургили // ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. ФМС. Оп. 1. № 35. Л. 2а–30б.
27. Назир ад-Дургили. Ат-Та’лик ал-хамид ала-л-кавл ас-садид / Назир ад-Дургили // ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. ФМС. Оп. 15. № 35. Л. 68б–103б.

References

1. Abdulmazhidov, R. S. Apologetics and criticism of Sufism in Dagestan at the beginning of the 20th century / R. S. Abdulmazhidov, M. Sh. Shekhmagomedov. *Bulletin of Moscow University. Series: Oriental Studies*. 2019, no. 1, pp. 26–27. (in Russian)
2. Adygamov, R. K. *Ijtihad in the Islamic legal tradition and the heritage of Tatar theologians of the late 18th – early 20th centuries*. Bolgar. Foliat, 2021, 141 p. (in Russian)
3. Kemper M. *Dagestani Muslim reformism of the first third of the 20th century as a type of Jadidism* / M. Kemper, Sh. Sh. Shikhaliev. Abusufyan Akaev. Era, Life, Activity: Collection of Articles, Translations, and Materials / compiled and scientifically ed. Orzaev G. M.-R. Series Life of Remarkable Dagestanis. Makhachkala, 2012, pp. 52–58. (in Russian)
4. *The Koran* / trans. from Arabic and commented by M.-N. O. Osmanova. – 3rd ed., revised and enlarged. Moscow, St. Petersburg, DILYA, 2008. 1015 p. (in Russian)
5. Navruzov A. R. Discussions about ijthad and taqlid among the Dagestani ulema of the first quarter of the twentieth century / A. R. Navruzov. *Pax Islamica*. 2013, no. 2 (11), pp. 31–38. (in Russian)
6. Navruzov, A. R. Ijtihad or Following Tradition? / A. R. Navruzov. “*Russian Muslims on the Path to Religious and Educational Unity: Proceedings of the V All-Russian Annual Scientific and Practical Conference “Faizkhanov Readings”*” (N. Novgorod. March 22, 2008). N. Novgorod, 2008, pp. 41–65. (in Russian)

7. Navruzov, A. R. “Bayan al-hakahik” – a journal of Dagestan Arabists of the first third of the 20th century / A. R. Navruzov. *Islamovedenie*. 2011, no. 3 (9), pp. 82–93. (in Russian)
8. Navruzov, A. R. Spiritual journal of Dagestan Arabists “Bayan al-hakaik (1925–1928)” and the issue of ijthihad / A. R. Navruzov. *Islamic civilization and the modern world: materials of the International scientific-practical conference (Makhachkala, October 13, 2011)*. Makhachkala, 2012, pp. 267–271. (in Russian)
9. Navruzov A. R. Ijtihad or tradition? / A. R. Navruzov. *Scientific review. Quarterly collection of articles*. 2009. Issue. 46. Makhachkala, pp. 41–48. (in Russian)
10. Shikhaliev, Sh. Sh. Shihab ad-Din al-Marjani in Dagestan manuscripts in the science of discussions on ijthihad in the first third of the twentieth century / Sh. Sh. Shikhaliev. *Islamologi*. 2019, Vol. 9, no. 1–2, pp. 95–110. (in Russian)
11. Shikhsaidov, A. R. Al-Kuduki / A. R. Shikhsaidov. *Islam on the territory of the former Russian Empire. Encyclopedic Dictionary. Issue 1*. Moscow, Eastern Literature of the Russian Academy of Sciences, 2006. P. 222–223. (in Russian)
12. Rebecca, G. Beyond the Taqlīd / Ijtihād Dichotomy: Daghestani Legal Thought under Russian Rule / G. Rebecca, Sh. Shikhaliev. *Islamic Law and Society*. 2017. Vol. 24 (1–2), pp. 142–169. (in Russian)
13. Shikhaliev, Shamil. Taqlīd and Ijtihād over the Centuries: The Debates on Islam-ic Legal Theory in Daghestan, 1700s–1920s. Published online by Cambridge University Press / Shamil Shikhaliev. *Paolo Sartori, Danielle Ross (eds), Shari‘a in the Russian Empire. The Reach and Limits of Islamic Law in Central Eurasia, 1550–1917*. Edinburgh University Press, 2020, pp. 239–280.
14. Abdurakhim al-Aimaki. Kunuz al-ahkam fi munazarat al-abalam // Manuscript in Arabic. It is kept in the private collection of Magomed Gadzhievich Nurmagomedov (1909–1997) from the village of Arakani, Untsukul district, Republic of Dagestan. (in Arabic)
15. Abu Muhammad al-Mukhuhi. Khitab ila al-‘ulama ar-rukhaniyyin / Abu Muhammad al-Mukhuhi. *Bayan al-hakahik*. Buynaksk, 1926, no. 4, pp. 7–11. (in Arabic)
16. Abusufyan. Masalat al-ijthihad / Abdurakhim al-Aymaki Abdurakhim al-Aymaki / Abusufyan. *Bayan al-hakahik*. Buynaksk. 1926, no. 3, pp. 2–3. (in Arabic)
17. Ali b. Abdulhamid al-Gumuki. Risala fi haqq at-taqlid wa jawaz at-talfiq / Ali b. Abdulhamid al-Gumuki. *FVR IIAE DFIC RAS. FMS. Op. 1. No. 37*. P. 87. L. 101b–105a. (in Arabic)
18. Ali al-Gumuki. Fi haqq al-ijthihad wa at-taqlid / Ali al-Gumuki. *Ja-ridat Daghistan*. 1913, no. 31. P. 3–4. (in Arabic)
19. Hasan-effendi Alkadari. *Jirab al-Mamnun*. Temir-Khan-Shura, al-Matba‘a al-islamiyya li Muhammadmirza Mavrayuf, 1912. 306 p. (in Arabic)
20. Jamaluddin al-Karabudagi. Takriz ala bakhs Ali al-Gumuki wa Gazanuf al-Gubdani / Jamaluddin al-Karabudagi. *FVR IIAE DFRC RAS. FMS. Op. 1. № 37*. – L. 113a. (in Arabic)
21. Ibrahim Khadzhiyav at-Taymiri (at-Tamiri) ar-Rikuni. Al-Maqala ma fi zam mat-taqlid. *Bayan al-hakaqik*. Buynaksk. 1927, no. 6, pp. 15–17. (in Arabic)
22. Yusuf al-Junguti. Al-Kawl as-sadid fi hasm maddat al-ijthihad wa at-taqlid / Yusuf al-Dzhunguti. *FVR IIAE DFITs RAS. FMS. Op. No. 35*. L. 32–66. (in Arabic)
23. Yusuf al-Junguti. At-Takrirat / Yusuf al-Dzhunguti // *FVR IIAE DFIC RAS. FMS. Op. 1. No. 35*. L. 106a–108b. (in Arabic)
24. *Yusuf al-Qaradawi. Al-Madkhal li dirasat ash-shari‘yya al-Islamiyya / Yusuf al-Qaradawi*. Qatar, 1995. 223 p. (in Arabic)

25. Yusuf b. Hasan al-Djunguti. Fi mas‘alat at-talak / Yusuf b. Hasan al-Djunguti. *Bayan al-haqaik*. Buynaksk, 1926, no. 5, pp. 13–15. (in Arabic)
26. Nazir ad-Durgili. Al-ijtihad wa at-taqlid / Nazir ad-Durgili. *FVR IHE DFRC RAS. FMS. Op. 1. No. 35. L. 2a–30b*. (in Arabic)
27. Nazir ad-Durgili. At-Ta'lik al-hamid ala-l-qawl as-sadid / Nazir ad-Durgili. *FVR IIAE DFIC RAS. FMS. Op. 15. No. 35. L. 68b–103b*. (in Arabic)